

Диана Соул

АКАДЕМИЯ
ПЯТИ ДОМОВ

ИДДК

Диана Соул

Академия Пяти Домов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67092024

Академия Пяти Домов:

Аннотация

Когда я, обычная провинциалка, приехала в столицу, чтобы поступить в академию, то готовилась к каким угодно проблемам, но не подобного рода.

Куда бы я ни пошла, за мной, будто приклеенный, следует он – надменный блондин-менталист со скверным характером.

Я слышала, он терпеть не может подобных мне, и в подтверждение этому рьен Рэкшор всеми силами пытается выгнать меня из академии.

Только его намерения явно расходятся с моими планами... В конце концов, я сюда не только учиться приехала...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	52
Глава 6	65
Глава 7	74
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Диана Соул

Академия Пяти Домов

Пролог

– И куда же ты поедешь? – голос матушки Сью раздавался на всю округу, вместе со звоном разбивающихся крошечных тарелочек.

– Куда угодно, лишь бы не здесь! Да, ни за что не останусь гнить в этом вашем вечно цветущем саду! Тошнит уже от этих ягодок-цветочков!

В ожидании, пока закончится ссора, я села на холодную траву, облокотившись спиной на феулей, находящийся внутри старого векового дуба.

Изнутри разнесся звук еще одной разбившейся тарелочки. Кажется, фамильный сервиз Баскервилей уже не подлежит восстановлению.

– Ах, значит, так? – ревела матушка Сью. – Неблагодарная, не хочешь, как все приличные феи, мед собирать! Убейся! Выход из дупла вон там!

Я подняла голову вверх, ожидая развязки. Она последовала быстро: вначале из круглого отверстия выпорхнула тонкокрылая феечка в криво пошитых мужских штанах и камзолчике, а затем за ней полетел и крошечный саквояж.

– И не возвращайся! – донеслось вслед, но феечка пропустила это мимо ушей.

На ее лице сияла победная улыбка. Подхватив саквояж, который не успел долететь до земли, она застрекотала крыльями и припустила ко мне.

– Ну вот я и отпросилась, – заявила она.

Я хмуро смерила ее взглядом, тяжело вздохнула.

– По мне, Миртл, тебя с позором выгнали, – выдала очевидное. – А если меня не примут в академию и придется вернуться?

На лице феи появился злобный зубастый оскал, так что я невольно поежилась. Ох, не любила я, когда Баскервили обнажали свои клыки, растущие в четыре ряда, – значит, настроение у них было скверное. В остальном же они были сущими лапушками... все, кроме Миртл. Мне не очень-то повезло с подругой.

– Вернуться? Исключено, – прорычала она. – Ты поступишь в эту руркову академию, чего бы мне это ни стоило. И плевать, что ты крыса-оборотень!

Я еще более тяжело вздохнула.

Энтузиазма для поступления во мне было выше крыши, так же как и осознания своих мизерных шансов.

Ровно год назад король подписал указ, разрешающий таким, как я, еще недавним отбросам общества, пробовать поступать в Академию пяти Домов – высшее элитное учебное заведение континента.

Вот только первый поток желающих, состоящий из таких же, как я, потерпел крах.

Это на бумаге указа все было хорошо и гладко, а по факту все провалили вступительные экзамены, кроме двух самых талантливых из столичных оборотней, да и тех, по слухам, отчислили в первый же месяц за неуспеваемость.

В академии искали магические таланты, необычные проявления способностей. А какие способности у такой крысы, как я? Только оборачиваться в мохнатого монстра-переростка или красиво махать хвостиком из-под платья (если оборот частичный).

Впрочем, у меня все же было чем удивить приемную комиссию, да и желание Миртл выбраться из нашего захолустья невероятно подбадривало. А фея в союзниках – это уже половина успеха.

– Дилижанс в столицу отправляется завтра, – сказала я, поднимаясь в полный рост и приоткрывая кармашек в платье. – Ты же помнишь наш план?

– Разумеется. – Феечка сперва зашвырнула мне в карман саквояж, а затем влетела туда сама, продолжая говорить уже гораздо приглушеннее из-за ткани: – Меня не видно, не слышно и вообще не существует. Есть только ты – прекрасная Габриэль Вокс из Дома Шерстоун, мечтающая стать аптекарем и выгодно выйти замуж за столичного симпатяшку с деньгами, устроить себе судьбу и жить долго и счастливо. Куда уж проще.

Глава 1

Рэкшор

– Это список поступающих? – Мой мрачный взгляд скользнул по папке бумаг толщиной в три пальца, которую только что принес секретарь.

– Да, декан Рэкшор, – пискнул худосочный мужчина сорока лет с ранней лысиной. Еще год назад он работал в маглиции, но теперь с новыми порядками представители разных Домов где только ни оказывались.

Впрочем, в полисмагах часто работали те еще бумагома-раки, так что секретарь Гарденберг оказался на своем месте.

– И сколько из них «этих»? – я специально выделил последнее слово, чтобы стало понятно, о ком я. Называть как-то грубо представителей низших Домов теперь тоже было запрещено, но я все же добавил: – Бездарей.

Это было даже не оскорблением, а констатацией факта. Ну, бросились получать образование представители разных сословий, а толку-то? Кроме голого энтузиазма, в их головах было ноль знаний.

Да и откуда им взяться?

Еще год назад наше общество было четко структурировано, все по полочкам – строгая кастовая система Домов, где каждому есть свое место. Только вот кого-то это не устраи-

ло, и теперь мы имели то, что имели.

Всякое низшее отребье решило, что способно на большее.

Я усмехнулся.

Рурка с два они были способны. Почти все провалили простейшее вступительное испытание в прошлом году, а ведь ничего сложного.

Применить способности необычным способом. Креативно! Вот чем вы можете быть полезны обществу, кроме вашего прямого предназначения, данного Домом?

В прошлом году, когда отец меня только сослал в академию за провинности перед государством, я какого только цирка здесь ни посмотрелся.

Сомы отращивали жабры, считая это чем-то необычным, парочка крыс бесспорно удивила, показав, что может менять цвет шерсти. В остальном же полный провал.

С огромным удовольствием я шлепал печатью «отказано» по личным делам и вызывал следующих. В итоге из «этих» в академию поступили только двое, и то по чьей-то протекции свыше. Уж очень меня упрашивал ректор одобрить несколько кандидатур.

Улыбнувшись, я согласился и отчислил этих оборванцев на первом же экзамене по моей дисциплине...

Я даже зубами заскрежетал, вспомнив предмет, который мне было поручено вести.

Отец будто поиздеваться решил: мало того что снял с должности во дворце, так еще назначил меня преподавать

этику!

– Так сколько там «этих»? – повторил я вопрос.

Гердерберг ловко отделил с сотню листов от папки и передал мне.

– Вот, в основном Штормстоуны, Виргарды, есть пара Грефов, что необычно. Они так неохотно расстаются со своим Домами...

– Любопытно, – хмыкнул я, и в самом деле заинтересовавшись. – Нужно изучить этот феномен. Есть что-то еще, на что обратить внимание?

– Да, – кивнул секретарь. – Тут приехала девица, она не подавала документов заранее. Не знала, что изменился порядок поступления.

– Так выдворите ее прочь, – равнодушно ответил я, листая бумаги с заявлениями. – Незнание не освобождает от последствий.

– Не можем, – отозвался Гриндерберг, в голосе его проскользнули нотки жалости. Я даже приосанился, на всякий случай легонько считывая мысли секретаря: не было ли воздействия. Хм. Не было. – Она приехала издалека, ей некуда идти. Разбила палатку в саду перед воротами. Сказала, не уйдет, пока не пройдет испытания.

От подобной наглости даже я обомлел. Знавал когда-то одну особу, столь же непомерно дерзкую. Ничего хорошего знакомство с ней мне не принесло. Более того, она даже замуж вышла за моего сводного брата.

Я резко отодвинул стул и вышел из-за стола.

– Веди к этой полоумной, посмотрим, откуда такая непомерная уверенность в себе. Если что, вызовем отряд полисмагов. В конце концов, палатка в академическом саду – это нарушение спокойствия граждан и хулиганство.

По коридорам замка я шел с отчетливой уверенностью, что избавлюсь от выскочки за пару минут.

Даже без полисмагии.

Все же я лорд Рэкшор, один из сильнейших менталистов королевского дома. Небольшое внушение – и девица будет бежать в свою провинцию пешком, сбивая ноги в кровь.

Еще больше ненависти во мне добавили слова секретаря о том, что девица-то не простая, а крыса! Оборотень!

Рурки, как же я ненавидел весь их род! И придумала же природа столь отвратительно хитрых существ.

Я вышел из замковых стен академии, вдохнул вечернюю прохладу и без раздумий направился к воротам. Привратник, спящий на посту, тут же получил от меня ментальный пинок.

Ненавижу лентяев. Теперь не будет спать трое суток!

Увидев меня, он кинулся открывать ворота. Выйдя наружу, я осмотрелся по сторонам.

Академический сад представлял собой сборище разномастных видов растений, на которых ставили опыты представители Дома Бордейн – все же земельная магия была одной из основ экономической стабильности государства. Здесь

росло множество видов растений, половины я даже названий не знал.

И вот посреди сумеречного сада, чуть поодаль, мерцал совершенно явный огонек костра.

– Проклятье рурков! – выдохнул я, делая вывод об умственных способностях девицы и в то же время тайно и гадко радуясь. – Она и вправду «талантлива», уже заслужила пятнадцать суток в обезьяннике.

Про себя заметил, что палатку девица разбила все же на удивление хорошо и колья вбила крепко – подобным образом обычно обустроивали временные лагеря королевские гвардейцы, когда того требовали обстоятельства.

Значит, девчонку как минимум кто-то научил солдатским премудростям.

Я решительно двинулся вперед, где-то позади меня засеменял секретарь.

В этот момент ткани палатки раздвинулись, и на поляну вышагнула длинноволосая девушка с котелком в руках.

Не знаю, что за варево в нем было, но явно не замечающая меня крыска беззаботно поставила посуду на огонь и принялась помешивать. Супчик себе, что ли, готовит?

Отвлечшись от огня, девчонка поднялась в полный рост, чтобы дотянуться до ближайшего дерева, оборвала с десятков листьев и бросила в котел.

Я же замер наблюдая.

Ладная фигурка красиво очерчивалась изящным силу-

этом в пламени огня, даже ее рыжие волосы приобрели ярко-алый оттенок.

И я бы даже залюбовался, если бы не знал, что она крыса!

Сделав шаг навстречу, уже приготовился к разговору, как в лицо мне ударил ветер со стороны костра. Я втянул ноздрями воздух, ожидая почувствовать запах жженой древесины, но вместо этого мое тело будто сковало и тут же перекутило на жерновах болезненного удовольствия.

Запах, который я почти забыл за прошедший год, запах, к которому мне нельзя было даже приближаться, даже думать о нем...

Я невольно отступил на шаг назад, врезавшись в незадачливого секретаря.

– Что-то случилось, господин Рэкшор? – будто в тумане, донесся до меня его голос.

– Нет, – едва выдавил я, боясь сделать новый вдох и трусливо отступая на шаг. – Ничего. Совершенно ничего.

Рурк подери!

Да кому я врал – случилось, еще как!

От девчонки за версту несло медом магических фей. Это что, провокация против меня? Кто-то специально ее подослал?

– Откуда она приехала? – бросил я Гриндербергу.

– Южанка, – пожал плечами тот. – Из Предгорья Эльдерхерд. Говорю же: ехала долго, даже идти некуда. Сказала: ни лына в кармане нет.

Все во мне оборвалось.

Крыса из края медоносных фей – хуже и быть не могло!

– Так мне вызвать отряд? – спросил секретарь.

– Нет, – рявкнул я. – Поднимут на смех, что сами разобратся не смогли. Пусть остается, срежу на вступительных...

Габриэль

– Ты уверена, что разбить палатку под воротами учебного заведения – хорошая идея? – спросила феечка, витая под куполом палатки.

Она присела на краешек единственного источника света – крошечного камушка светляка-фонарика, купленного у гнома-шахтера, и тут же ойкнула, отшатываясь прочь и потирая обожженный зад.

– Аккуратнее, – пожурила я. – Светляк старый, нестабильный, но какой есть. И да, поселиться тут – отличная идея. Во-первых, это безопаснее, чем ошиваться по дешевым постоянным дворам. Там приключения точно отыщут нас раньше, чем мы их. А во-вторых, за мной по-любому уже наблюдают. Они ведь ищут необычных представителей Домов, а я выгодно выделяюсь на фоне многих. Палатку вот разбила, как учил старик Шерк. Суп варю... Есть, кстати, будешь?

Феечка скривилась, но, чуть подумав, кивнула. Достала из своего саквояжа миску размером чуть больше наперстка и

протянула мне.

– Наливай. Впрочем, ты права. Если нас отсюда еще не выгнали, значит, шанс задержаться у нас точно есть. – Миртл вновь перелетела с места на место, теперь ближе к выходу палатки, и одним глазом выглянула наружу. – Главное – обосноваться. Мне тут нравится: замок большой, сад симпатичный, город, цивилизация. Возможности! Может, до конца обучения мы и не продержимся, но в любом деле важно взять победный старт.

– Конца обучения? – хмыкнула я. – Ты так уверена, что я поступлю?

Миртл взглянула на меня исподлобья и вновь перелетела к саквоюжу, достала оттуда крошечную баночку меда и требовательно протянула руку ко мне:

– Хлеб!

Я с готовностью передала ей несколько крошек, чтобы фея соорудила себе мудреный бутерброд с медом и потом, жуя, продолжила:

– Значит, так. Завтра на экзамене будем поражать всех чем-то таким необычным, чтобы они все со столов попадали. Есть у меня одна идея, для этого нам понадобятся шалфей, ромашка, крижпрополис, пыльца горных орхидей, дробленый светляк. Этот как раз подойдет – все равно горит кое-как, – тут фея игриво оскалилась. – Довести до кипения, не взбалтывать. Приемная комиссия будет умолять тебя остаться.

– И что получится? – с опаской поинтересовалась я.

– Лекарство, – пожала плечами феечка, – для потенции. Все мужики будут в шоке. Да тебя любой факультет после этого с руками и ногами оторвет.

– Это не опасно? Думаешь, они станут пить то, что им сварит первая встречная крыса? Что-то мне подсказывает: эти профессоршкы спят и видят, как избавиться от подобных мне.

Феечка только рукой махнула.

– У тебя низкая самооценка... Ну подумаешь, крыса, времена меняются... Даже наш король и то это понял. Хотя поговаривают, у него просто крыша поехала после того, как на него покушались. Не шутка ведь руки и ноги лишиться. Тут кто угодно головушкой тронется... Впрочем, неважно. – Фея деловито закинула ногу на ногу, отчего ее кривоватые штанцы задрались до середины лодыжек. – Рецепт проверен, еще моя матушка так покойному папеньке настроение поднимала. Пить необязательно, главное – вдохнуть...

Миртл говорила уверенно, а меня после ее слов еще большие сомнения взяли.

Ее покойный папенька умер при странных обстоятельствах, оставив после себя целый феулей двум наследникам – своей жене Сью и дочери Миртл.

– У меня есть другой талант, – все же попыталась предложить я альтернативу, – чуткий нос – я умею определять многое на запах...

– Скучно! – опять закатила глаза к потолку палатки Миртл. – Делай, как я скажу, и нас ждет успех. В конце концов, мне не меньше твоего нужно остаться в столице. Не хочу вернуться к матушке как побитая животинка!

Я еще раз глянула на феечку. Это она-то побитая?! Да такая сама кого хочешь пришибет.

– Ладно, давай спать. Завтра рано вставать – не хочу, чтобы мое место было в конце очереди!

Глава 2

Рэкишор

Всю ночь меня мучили кошмары.

Хотя кому-то это могло показаться глупостью, но мне снились конфеты, россыпи сахара и клятый мед...

Вот они – страхи ранее великого менталиста! Плата за совершенную год назад глупость.

Я поднялся с постели, ощущая, как липкое, словно паточка, сновидение никак не хочет отпускать. Вдобавок начал ныть шрам под ключицей, словно напоминание о событиях не столь далеких.

Я коснулся круглого розового рубца и поморщился. Идиот!

Самонадеянность позволила мне недооценить противника, за что я мало того что схватил пулю, так еще и едва не выжег весь магический резерв.

Смывая остатки сна под душем, мысленно прокручивал будущий день. Сегодня придется до позднего вечера отсидеть в комиссии, наблюдая за потугами абитуриентов прыгнуть выше головы. Вдобавок одна из них точно будет вчерашняя крыса, пахнущая магическим медом.

Рурк бы ее побрал!

Сжав челюсти, я подошел к зеркалу, смахнул ладонью

капли со стекла и взглянул на себя.

– Ты слез с меда фей, – будто убеждая кого-то внутри отражения, произнес, глядя на себя. – Никогда и ни за что больше никаких стимуляторов.

И тут же криво усмехнулся – отражение ответило тем же. Больше?! Да мне и меньше не надо.

Занимая кресло главы тайной канцелярии при дворце, я всегда хотел быть еще сильнее, чем было дано природой. Словно не хватало официального признания, что я второй после короля. Возможно, на интуитивном уровне я ощущал, что где-то был враг могущественнее, и пытался уже тогда противостоять воздействию. Оттого и таскал из заповедного края контрабандный магический мед, запрещенный к употреблению менталистам.

Обычным жителям в лечебных целях – пожалуйста. Но мозг представителей моего Дома был куда сложнее: сладость и все производные из нее влияли на нас сильнее любого наркотика, увеличивая силу, но при этом вызывая привыкание.

Я, как чертов наркоман, годами жрал клятые карамельки, вытопленные из сахара, произведенного феями Баскервиль.

А когда дошло до главного сражения моей жизни, решил, что нужно дерзать, и увеличил дозировку многократно...

Как сказали после лекари, я еще дешево отделался. Лишь частично выжег магический резерв. Еще полгода после этого способности работали рурк знает как: то моя сила падала в мизер, то и вовсе исчезала. Лишь недавно я начал восста-

навливаться.

Прошел уже год, как я не съел даже грамма магического меда.

И вот тут появляется эта девчонка из Предгорья, будто испытание, посланное мне судьбой...

Да от крысы за версту несло магическим стимулятором!

– Ты справишься, – еще раз убедил себя я. – Она все равно не поступит. В конце концов, вряд ли ее экзамен продлится дольше минуты. Минуту можно и не дышать.

На этом я окончательно успокоил себя, умылся холодной водой, переделся и отправился в корпус академии, где сегодня проходило зачисление.

Раннее солнечное утро будто специально бесило своей идеальной погодой. На небе ни облачка, легкий ветерок, щебечут птички...

Кто-то скажет: лепота; я же скажу, что меня бесит!

Уже издалека я оценил толпу из нескольких сотен человек, собравшихся перед входом в здание и кучкующихся группами.

Самая малочисленная стояла чуть в стороне – группа подростков в богатой одежде. Они отличались от всех собравшихся уже тем, что умели себя держать, в отличие от простонародного отребья.

Аристократы – мельком глянув на них, я узрел знакомые лица. Менталисты, подобные мне, из моего же Дома Вивьерн – они точно поступят. Можно было бы даже не устраивать

этот фарс, но отец приказал, чтобы условия были одинаковы для всех.

Смешно!

Дальше стояла группа чуть побольше – Дома средних линий: стихийные маги, лекари, модификаторы, артефакторы и прочие сильные представители знатных каст.

И наконец – мои «любимчики». Самая многочисленная толпа галдящих, разномастных, одетых кое-как и не умеющих себя вести в приличном обществе.

Казалось, они явились на рынок, а не в приличное учебное заведение.

И все же мимо них я прошел, стараясь не дышать: где-то в числе этой шайки была вчерашняя девица.

Зайдя в здание, сразу же направился к приемному залу – огромному помещению для испытаний, во главе которого заседала комиссия.

Я толкнул дверь, ожидая, что буду первым преподавателем, явившимся сюда, но нет же...

Обведя взглядом аудиторию, насчитал десятерых профессоров, еще трех деканов и одного ректора. Все уже были тут, а про меня будто и забыли.

– Господин Рэкшор, – притворно удивился глава академии, рьян Артемиус. – А мы вас уже и не надеялись дожидаться. Думали, что в этом году вы решили проигнорировать вступительные испытания.

– И не надейтесь. – Без приветствий я прошел на свое ме-

сто. – Кто-то же должен контролировать исполнение указов моего отца, следить за тщательностью и справедливостью испытаний...

Я уже начал заранее подготовленную речь, но меня тут же перебили.

– Как раз это мы и обсуждали, рьен Рэкшор, – Артемиус расплылся в улыбке, и тон его мне не понравился совершенно, будто ему было чем меня уесть. Не то чтобы ректор был в восторге от того, что в его академии будет учиться не пойми кто, но я знал, что он набрал немало взяток за поступление отдельных личностей, и мой долг – в корне пресечь это безобразие. – Сегодня пришел новый приказ от короля, и мы как раз его зачитывали. Вы вовремя.

– Что за указ? – спросил я, впервые слыша о подобном.

– Об изменении порядка отбора. В прошлом году вы были наделены решающим правом голоса при отборе, как дань уважения вашему Дому, из-за чего множество талантливых молодых людей не поступило. Это породило огромное количество слухов, что наша академия все так же закрыта для новых веяний, поэтому с этого года решение о поступлении того или иного абитуриента принимается коллегиально – большинством голосов преподавательского состава. – Артемиус протянул мне документ с печатью и резолюцией отца. – Взгляните сами.

Я пробежал взглядом по строчкам и едва не стер себе зубы от злости.

Я любил отца, но не до такой степени, чтобы вот так легко мириться с подобным отношением к себе.

Вначале меня разжаловали. Потом отправили преподавать сюда, будто насмехались, а теперь еще и прилюдно макнули головой в дерьмо, лишив остатков привилегий...

Неужели отец действительно так сильно проникся идеей перестроения общества, что поверил в это? Повелся на провокации людей, которые его едва не убили! Подчинился требованию революционеров, желающих перевернуть строй.

До этого момента я был уверен, что указ, подписанный отцом год назад, не более чем номинальный документ – лишь бы успокоить недовольных. И даже мое смещение с должности – лишь бы переждать бурю.

Но сейчас, держа в руках бумагу, говорившую об обратном, я ощущал себя на редкость паршиво.

Но все же собрался с мыслями.

– Хорошо, – улыбнулся я. – Да будет воля короля.

С этими словами отдал документ обратно ректору и сел за свой стол. У меня найдется еще парочка козырей в рукавах.

Пусть набирают кого хотят – до конца года все равно никто не отучится. Мозгов не хватит!

Вскоре началось приемное испытание, и чем дальше оно проходило, тем лучше становилось мое настроение.

Как я и прогнозировал, мы приняли всех менталистов, с десятков лекарей, стихийников, артефакторов и отсеяли столько же бесталанных представителей низших Домов.

Разве что мальчишка из Дома Греф удивил. Молоденький домовой явился на испытание в обнимку со шкатулкой, заявив, что это часть его Дома и только рядом с ней он может провести экзамен.

Паренек вполне недурно продемонстрировал свои умения в бытовой магии, что было вполне стандартно для домового, кроме его желания поступить на факультет к огненным стихийникам: мол, он чувствует в себе потенциал.

Мнения среди комиссии разделились ровно пополам, и все испытующие уставились на меня.

В прошлом году я бы, не задумываясь, указал мальчонке на дверь. Вот что ему, домовому, в своем Доме не живется? Но сейчас, с изменившимися обстоятельствами, решил, что готов идти на некоторые послабления.

Предварительно я аккуратно считал мысли мальчонки, не задумал ли тот чего дурного, – после взрывов и попытки переворота год назад я старался перестраховываться, но, кроме волнения и желания поступить, в голове у домового не было ничего настораживающего.

– Хорошо, – миролюбиво ответил я. – Молодой человек достоин обучаться здесь, но с одним условием. Не с огненными магами. Земляной факультет согласен принять в свои ряды представителя Дома Греф?

Я перевел взгляд на полненькую рыну Мефисту – она как раз заправляла всем, что связано с растениями, и в целом всегда была за новые начинания. Сад за воротами, к сло-

ву, тоже был ее вотчиной, и рына могла бы показаться милой простушкой, если бы я не знал ее истинного железного нрава. Она была единственным преподавателем в академии, с кем я старался не конфликтовать... Не то чай, который пьешь за завтраком, мог посмотреть на тебя умными глазами на листиках прямо из чашки.

– Что скажете, госпожа Мефиста? Вам нужен такой студент?

– Однозначно, будет любопытно применить магию Дома Греф в моей области.

– Решено, принят, – радостно огласил ректор, а я, чисто по инерции прочитав его мысли, узнал, что мальчонка-домовой был одним из проплаченных взяткой кандидатов.

Что ж, я мог бы раньше догадаться...

Далее все вновь пошло своим чередом, мы отобрали еще троих не самых плохих кандидатов. Но уже на второй сотне поступающих я начал жалеть, что меня не подстрелили насмерть год назад, потому что процесс для всей комиссии стал напоминать пытку.

Ректор откровенно скучал, разглядывая потолок, пока очередной Шерстоун демонстрировал умение стоять на хвосте. Декан огневиков Зайден перекачивал шарики пламени под столом, чтобы хоть как-то убить время; кто-то листал книги, Мефиста так вообще достала утреннюю газету.

– Следующий, – вяло распорядился Артемиус.

Двери аудитории распахнулись, и у меня дыхание в зобу

сперло.

Будто последний глоток утопающего, я набрал в легкие побольше воздуха, переставая дышать, потому что в зал медленно вошла *она*, с котелком в руках и коробкой, откуда торчали какие-то травы.

– Доброго дня, уважаемая комиссия, – со всей важностью начала девушка. – Позвольте представиться. Мое имя Габриэль Вокс из Дома Шерстоун. Я бы хотела поступить на факультет земляной магии, чтобы в будущем стать аптекарем. Позвольте мне показать, на что я способна.

Ректор заинтересованно отвлекся от потолка и сел ровнее, Мефиста отложила газету.

– И что же вы нам продемонстрируете? – спросила профессор.

– Зелье, очень популярное в моем крае. Лекарство, увеличивающее мужское влечение. Авторский рецепт, – торжественно объявила крыса, ставя котелок на треногу и смахивая за спину копну густых волос. – Могу ли я попросить кого-то помочь мне с огнем?

Будто назло, она никуда не торопилась, а я, уже понимая, что минутой тут не обойдется, решил действовать.

– Так, милая, покиньте помещение, – вставая с места, выдал я. – Вы не подготовились к испытанию: нет огня – нет поступления. Дверь вон там.

Крыска недоуменно замерла, вскидывая на меня свои огромные, будто у раненого олененка, глазищи. Того и гляди

заплачет.

Вот еще, меня этой соленой водицей не проймешь!

– Рьен Рэкшор, – неожиданно вставил глава огневииков. – Девушка же не на мой факультет пришла, ей позволительно не иметь спички. Почему бы и не помочь.

С его рук слетела вспышка огня прямо под котелок.

Я же злобно смерил этого старого хрыча ненавистным взглядом. И дураку понятно, на что он повелся... В его-то возрасте только и работают, что на настойки для потенции. Неудивительно, что он так приободрился.

Девчонка тем временем рассыпалась в благодарностях и принялась крошить травы из коробки в будущее варево.

Я же с осторожностью и очень медленно дышал, с облегчением понимая, что сегодня запаха меда не чувствую. Может, дело в том, что в здании не было ветра, и меня это почти успокоило.

Ровно до момента, пока девчонка не достала из коробки банку и не открутила крышку, попутно озвучивая:

– Пыльца дикой орхидеи растет только в предгорьях моего родного края.

Она зачерпнула внушительную горстку ложкой и бросила в котел. Пар тут же подхватил легкие частички пыльцы, разнося по всей аудитории; а я, втягивая ноздрями воздух, осознал, что не дышать уже поздно.

Пыльца орхидей, из которой добывали клятый мед, – хуже для меня и быть не могло.

Я болезненно вцепился пальцами в край стола.

Глава 3

Габриэль

Сердце гулко стучало от волнения, и голова, будто назло, отказывалась думать и вспоминать, что же говорила Миртл, инструктируя по точной рецептуре зелья.

Взять фею с собой в кармане на экзамен я по понятным причинам не могла. Вот и приходилось действовать полностью самостоятельно.

«Ложка пыльцы, – давала указания она. – После того как пар осядет, начинаешь толочь светляка. Тут же незаметно подбрасываешь свой волос или ноготь».

«Это еще зачем?» – спросила я.

«А иначе магия не сработает, – загадочно улыбнулась фея. – Так-то по точному рецепту любая кухарка сварит, но это зелье-то магическое, у него должна быть индивидуальность. Матушка Сью вот чешуйки со своих крылышек подбрасывала, чтобы папенька в соседний феулей не заглядывал...»

Звучало очень убедительно, но варить не пойми что на глазах у профессората было очень страшно.

За мной наблюдали с таким пристальным интересом, что интуитивно хотелось вжать голову в плечи и бежать подальше.

Но я себе такой роскоши не позволила.

Прогнать меня и так успеют, если провалюсь.

Поэтому выпрямила спину еще сильнее, взяла светляка, достала из коробки ступку и принялась толочь.

– Господа! Эта девчонка просто тянет время, – мужчина-блондин, сидящий дальше всех, опять принялся раскачивать мою и без того шаткую лодку. – Она уже пятнадцать минут занимается ерундой. Следующий!

– Но позвольте, – в мою защиту выступил пожилой мужчина во главе комиссии. – Рьен Рэкшор, не вы ли еще утром рассказывали, как придерживаетесь справедливости экзаменов? Дайте девушке завершить. Тем более я вижу, что ингредиенты в ее коробке уже подходят к концу.

Я победно улыбнулась и закивала.

– Благодарю вас, профессор... – имени я не знала, но тот подсказал.

– Ректор Артемиус. Вы продолжайте, нам всем очень любопытно узнать результат.

Я еще раз обвела взглядом комиссию: насчет всех он точно лукавил.

Как минимум трое преподавателей глядели на меня с мутной скукой в глазах, а блондин Рэкшор – так и вовсе с ненавистью. Вон как перекосило породистую морду!

Я неуютно поежилась, еще раз бросая на него взгляд.

Он казался самым молодым среди собравшихся – все остальные мужчины и женщины порядком старше, разве что

полненькая дама, наблюдавшая за мной доселе молча, казалась примерно одного возраста с ним. Может, лет тридцать – тридцать пять.

Вот только это не отменяло того факта, что именно от блондина я нутром ощущала опасность. То, как он смотрел, как щурились его глаза, как поджимались губы и окаменело лицо. Он даже пальцами в стол вцепился, будто собирался расколоть тот в щепки.

Но я отвлеклась. С двойным усердием принялась толочь старенького светляка, мысленно прощаясь с хорошей и полезной вещью. Но чего не сделаешь ради благого дела. Пока крошила камень, несколько раз поправила волосы. Как и учила Миртл, незаметно выдрала несколько штук и вместе со ступкой поднесла к котлу, принимаясь медленно высыпать.

Вначале все шло отлично.

Зелье приобрело приятный розоватый цвет, мерцающий так красиво, что я залюбовалась, и запахло вкусно травой и горными цветами. Но стоило мне вместе с последней щепоткой светляка закинуть свой волос, как что-то мгновенно изменилось.

Цвет зелья тут же окрасился в тон моих прядей, варево забурлило так, будто под котлом танцевал не крохотный огонек, а как минимум расположилось жерло вулкана.

Реакция в посудине была молниеносной: зелье взбилось в пену, подобно кипящему молоку, и пошло верхом через

бортики. В панике я попыталась голыми руками стащить котел с огня, схватилась пальцами за раскаленную ручку и тут же отскочила, взыв от боли.

– Назад! – крикнула то ли мне, то ли остальным та самая полненькая профессор.

И спустя мгновение варево в котле бабахнуло, залив все вокруг горячими брызгами.

Больше всего досталось мне – весь передник и платье были испорчены, часть брызг попала на лицо и щеки, но, слава руркам, в полете немного остыла, иначе бы не избежать нового ожога.

Едва не рыдая, я стерла с лица остатки зелья, боясь поднять взгляд на комиссию.

Думала, сейчас раздастся очередной вопль, чтобы я уби-ралась, но вместо этого в зале стояла гробовая тишина.

Казалось, брызги долетели до каждого угла, потому что все, кроме сидящего дальше Рэкшора, стирали с лиц капли. Даже полненькая профессор разглядывала меня круглыми глазами с заляпанными ресницами. Пока совершенно ожидаемо не раздалось:

– Спасибо, милая. – Саркастичный голос блондина разлетелся эхом. – Это было эффектно. А теперь убирайся. Не прошла.

– Как не прошла? – вступился мужчина, помогавший мне с огнем. – Девочка совершенно определенно полна талантов. Факультет огневиков с радостью примет вас, Габриэль,

в свои ряды.

От нервов и переживаний у меня даже глаз дернулся. Профессор-огневик смотрел на меня с каким-то нездоровым обожанием, то и дело переводя взгляд под стол, у старичка даже лысина покраснела.

– Зачем к огневикам? – влез другой педагог – тот, что даже не смотрел за моим испытанием. – Факультет артефактологии готов принять новую студентку.

И тут же следующий преподаватель попытался встать из-за стола, но, похоже, ему что-то помешало, и он вновь сел.

– Лекарское направление – лучший выбор, – озвучил он. – Мы разработаем под вас новую программу. Не беда, что нет соответствующей магии, – современные исследования доказывают, что работать можно всем.

Я была в растерянности: что мне насоветовала Миртл? Она не предупредила о таком эффекте.

– Ничего подобного, – протестовал Рэкшор со своей галерки. – Вы разве не понимаете, она что-то подмешала в свое зелье. Вы все необъективны!

– Помолчите! – Ректор академии почесал испачканные зельем виски. – Рьина Мефиста, что вы скажете? Господин Рэкшор, похоже, прав, и мужской состав нашей коллегии не совсем себя контролирует.

Все посмотрели на ту самую полноватую даму, а я замерла в ожидании вердикта.

– Сварить приворотное на экзамене – надо иметь особую

наглость, – начала она.

А я вспыхнула от возмущения.

– Это не приворотное, это лекарство для... ну, этого самого!

– Не надо мне рассказывать про лекарство. – Профессор Мефиста задумчиво постучала пальцами по столу. – Волосок ваш тоже в число обязательных ингредиентов входил?

Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы оправдаться, и не нашла что ответить. Не рассказывать же, что мне фея так сказала; приходилось держать лицо до конца, выкручиваться.

– Но ведь задание было: поразить комиссию, – начала я. – Как иначе?

– Мы, безусловно, поражены, особенно я, которой теперь варить антидот на ваш «авторский рецепт». – На ее лице все же появился зачаток улыбки. – Или сама сваришь?

Я опустила взгляд в пол. Доберусь до Миртл – всю пыльцу с крыльев стрясу!

– Так я и думала, – после моего затянувшегося молчания продолжила профессор. – Но на свой факультет все же приглашу. Хотите стать аптекарем, работать с растениями, тогда вам под мое начало.

– Да?! – не поверив, воодушевилась я.

– Нет! – раздался такой грозный голос блондина, что я вздрогнула, хватаясь за сердце. Похоже, на него единственного зелье никак не подействовало. В то время как все муж-

чины в аудитории прониклись ко мне симпатией, этот Рэкшор был готов меня разорвать. – Вы собираетесь принять на обучение представителя потенциально опасного Дома. Да она же тут все разгромила! Сорвала испытания!

Ректор Артемиус предупредительно вскинул руку, призывая рьена Рэкшора помолчать.

– Вы в меньшинстве, лорд, – произнес он. – Как бы то ни было, мы не можем игнорировать факт, что девочка может больше, чем простая крыса из Шерстоунов. Зелье явно работает, талант надо развивать. Есть в ней искра и явно пылкий ум. Габриэль Вокс принята, но с единственным условием.

– С каким? Я на все согласна! – нетерпеливо выдохнула вне себя от радости.

Даже про ожоги на руках забыла, хоть они и болели.

– Отмойте здесь все, – припечатал ректор. – Раз уж вы умудрились сорвать испытание для оставшихся кандидатов, то у вас время до завтрашнего утра привести зал в порядок.

Глава 4

Рэкшор

Я вылетел из приемного зала. Негодование разрывало изнутри. Прошел, будто таран, через толпу поступающих, а те шарахались в стороны, явно ощущая, что лучше на меня даже не смотреть.

– Лорд Рэкшор, – долетело в спину.

Я резко обернулся, меряя взглядом убивающего своим спокойствием ректора.

– Пройдите в мой кабинет, – договорил он. – Я бы хотел с вами побеседовать.

– Согласен, – ответил я. – Нам совершенно определенно нужно многое обсудить.

Не знаю, что хотел сказать Артемиус, но вот у меня накопело достаточно.

Пока шли в другой корпус, оба сохраняли гробовое молчание.

Он никуда не торопился и, казалось, любовался природой – птичками, облаками. А я просто дышал.

Чистым воздухом без примесей.

Кажется, меня даже немного попускало. Хотя кому я вру...

Меня колотило, будто наркомана, разве что чуть в мень-

шей степени, чем в зале.

Коридоры административного здания промелькнули незаметно, я очнулся от наваждения, лишь когда двери кабинета Артемиуса закрылись.

– Итак, – тяжело вздохнул старик, садясь в свое кресло, – Кристофф...

Я поднял на него тяжелый взгляд. Последний раз по имени он называл меня лет двадцать назад, когда я сам учился в академии, но после получения мной высокой должности он такой фамильярности не допускал.

– Что?

– Я должен обсудить твое недопустимое поведение на экзамене.

– Seriously? – не поверил я. – Вы приняли на обучение девчонку, которая обрызгала всех дерьмовым варевом. А поведение недопустимо мое?

– Все совершают ошибки, – так же миролюбиво продолжал старик. – Если мне не изменяет память, то ты в годы обучения тоже всякого натворил. Чего стоит потоп в корпусе общежития или пожар в шестой лаборатории.

– Это были неудачные эксперименты, – парировал я. – Нас учили воздействовать на разум стихийников, контролировать их, если нужно. Подумаешь, переборщил.

– В этом-то и проблема. – Артемиус открыл ящик стола и достал оттуда пачку писем. – У тебя все «подумаешь»... Ты знаешь, что это?

Он положил аккуратную стопку перед собой, а я мазнул взглядом по конвертам. Судя по цвету бумаги, где-то пожелтевшей от старости, где-то новой, – все письма присылались в разные годы, а вот адресата или вензелей отправителя ни на одном не было.

– Макулатура? – предположил я.

– Письма твоего отца. Вот эти... – он ткнул в желтые конверты. – За годы твоего обучения, а это – последние. Он никогда не переставал интересоваться твоими успехами.

– Я безумно рад столь повышенному вниманию, – саркастично ответил я.

– А вот это, – будто не заметил моего замечания, Артемиус извлек из середины непримечательное письмо, – то самое, в ответ на которое я категорически рекомендовал королю не назначать тебя на должность главы тайной канцелярии. Мое мнение что тогда, что сейчас: ты не готов к ответственности – слишком напыщен, самоуверен, зашорен, и у тебя огромные проблемы с самоконтролем.

Мои глаза невольно сузились. Я, конечно, знал, что Артемиус ко мне никогда не питал любви, а, скорее, терпел мое присутствие, ведь избавиться от единственного наследника короля не так-то просто...

– Ты можешь сколько угодно сверлить меня взглядом, но твои способности на меня не очень-то действуют. – Артемиус спрятал письма обратно в стол. – Может, ты и сильный менталист, но на моей стороне опыт и с десяток хороших ар-

тефактов. Своими штучками запугивай студентов и горожан.

– Я не собирался вас запугивать. Мне это ни к чему... Вы и без меня знаете, что вся эта опала – лишь временная блажь отца. Он не вечен, и рано или поздно я займу его место.

– Не спешите примерять на себя корону, – Артемиус усмехнулся, и эта улыбка была не менее настораживающей, чем оскал хищника. – Ваш отец наконец-то разделяет мое мнение по вашей неготовности ко всему. А то, что вы назвали временной опалой, попытка вас довоспитать... И академия – лучшее для этого место.

– А если не получится? – с вызовом спросил я. – Достанете из кармана нового наследника отцу?

– Как вы угадали, из кармана и достану. – Артемиус запустил руку за лацкан своего камзола и извлек оттуда еще один конверт. – Пришло утром вместе с приказом. Позвольте, зачту... Кхе-кхе. «Не далее как через три месяца моей младшей дочери Веронике исполнится год. Очень прошу выделить для ее наставления преподавателя-менталиста из числа хорошо ладящих с маленькими детьми. Девочка, несмотря на малый возраст, уже проявляет магические таланты. Важно не упустить ее с самого детства и не совершить прошлых ошибок...» Как вам такое, рьен Рэкшор? Кажется, у вас появилась конкурентка, способная заткнуть за пояс, несмотря на младенчество.

Артемиус протянул мне письмо, и я убедился в том, что он нигде не приврал. Особенно добила приписка: «Сообщите

об этой новости моему сыну, думаю, он будет рад успехам сестренки».

У меня даже дернулось веко.

Совершенно очевидно, что это очередная провокация со стороны короля.

Вероника была дочерью от очередной фаворитки, но до этого момента среди всех его бастардов, кроме меня и моего сводного брата Рассела, менталистов не рождалось.

– Что скажете, Кристофф?

– Я в восторге, – выдавил ответ. – Нет, в самом деле. Это же замечательная новость. Если меня списали со счетов, значит, и груз ответственности с меня спал. Я свободен, можно не перевоспитываться. Когда я могу освободить кабинет преподавателя этики?

– Не так быстро, – осадил Артемиус. – Вас сюда не только преподавать отправили, но и контролировать поступление представителей низших Домов. Пусть вы были не самым лучшим главой безопасности в замке, но вы им были. Ваша задача не для красоты сидеть в комиссии, а еще изучать мысли каждого, кто к нам приходит. Мы не должны пригреть у себя на груди второго Вильгельма Алмура.

Стоило ему назвать имя того, по чьей вине я получил год назад пулю, меня передернуло.

Но справедливости ради я высказался:

– Вы и первого прошляпили, не заметив сильнейшего мага под боком. Даже «опыт» не помог.

– Тогда мы были не готовы, даже не подозревали, что подобное возможно. Но сейчас, вооружившись знаниями, мы осторожны и рассудительны. Главное, не рубить с плеча, как это делаешь ты.

– Если вы о девчонке, то у меня есть причины!

– Я обо всем, – Артемиус даже глазом не моргнул. – Твоя ненависть к Дому Шерстоун личного характера, но это не повод для необъективности. Зелье у нее вполне рабочее. Огого, я тебе скажу, зелье, аж кровь в жилах заиграла, несмотря на мой возраст, – усмехнулся он. – Хотя на тебя, я смотрю, единственного не подействовало. Интересно почему?

Я скрестил руки на груди, не желая озвучивать ответ, потому что он даже для меня был неприятен... Похоже, все, что связано с медом, теперь производило на меня не тот эффект, что должно. И нет, я не импотент!

– Потому что терпеть не могу крыс, – легко нашелся я. – Настолько, что ни одно зелье эти чувства не перебьет.

– Неужели? – не поверил старик. – А мне кажется, дело в чем-то еще. Я ведь в курсе твоих проблем с магическим медом – дело в нем? Девчонка всыпала в отвар пыльцу – было сложно не заметить твою реакцию.

– Ерунда, – отмахнулся я, возможно, чуть небрежнее, чем следовало. – Я в полном порядке. Никаких проблем.

– Тогда почему столько негатива? Неужели дело исключительно в испорченных стенах и чужих сюртуках? – Артемиус наигранно смахнул подсохшую капельку зелья с рукава и

даже поднес к носу. – О, уже выветрилось.

Стоило ему шевельнуть рукой в мою сторону, как я вновь перестал дышать – инстинктивно. Проверять, выветрилось или нет, мне не хотелось.

– Я просто считаю, что в академии не место таким, как она, – как можно сдержаннее произнес я. – Во-первых, она женщина. Ее место на...

– Кухне? – заломил брови Артемиус. – Так она вроде бы и не стремится куда-то дальше лаборатории с травами. Она ведь даже не на твоей факультет поступила. Пусть учится, ваши пересечения будут минимальны – один час этики в неделю.

Он плавно попытался сдвинуть тему в сторону штатного расписания, а мне дурно стало только при мысли, что четыре раза в месяц придется проходить пытку этой девочкой.

Габриэль Вокс, чтоб ее.

– А вы-то в нее почему вцепились? Не нашлось другой крысы? – не выдержал я. – У нее нет денег, чтобы дать вам взятку. Да, не надо удивляться, я в курсе ваших делишек с семьями некоторых абитуриентов. Зачем вам это недоразумение в академии?

– Она – не недоразумение, – пресек ректор. – Но ваш отец не просто так настаивает на расширении возможностей для подобных ей. И вы должны понимать, что после событий прошлого года обществу нужны уступки ради стабильности. Думаете, если мы ее прогоним, она успокоится? Или

такие, как она? Излишне активные и талантливые? Сегодня она варит лекарства под присмотром, а завтра, обозлившись на власть, начнет тайно производить яды в своем Предгорье. И ни я, ни вы, ни даже сам король об этом не узнаем, пока вот такая очередная самородная Габриэль Вокс не станет вторым Алмуром... Континент огромный, всех контролировать невозможно. А что нельзя контролировать, нужно возглавить. Понимаете, к чему я веду?

Пришлось промолчать, потому что и в самом деле понимал, но внутри все переворачивалось от мысли, что меня пытаются прогнуть ради безродной крысы.

– И я не позволю тебе отчислить тех, кто тебе не мил, на экзаменах, как в прошлом году, – финально припечатал Артемиус. – Даже не надейся.

Мои глаза сузились.

– Даже если они не будут успевать по дисциплинам? – я хватался за последнюю соломинку.

– Даже если... – припечатал он. – Не по твоему предмету! По крайней мере, пока ты не станешь объективно принимать решения. Пока студент не несет опасности и полезен, мы будем его тянуть.

– А если несет опасность? – вновь зацепился за слова я. – Вдруг ее подослали враги.

Артемиус расхохотался...

– Я хоть и не менталист, но вполне отдаю отчет, что таких враги не подсылают. Более идиотской кандидатуры на экза-

мен, где сидит граф Рэкшор, подобрать невозможно. Впрочем, ты разве не читал ее мыслей? – старик задал вопрос, которого я боялся.

– Читал, – соврал я, потому что из-за клятого меда не смог даже отголосков услышать.

Похоже, от стресса магический резерв вновь упал.

– Тогда к чему эти идиотские предположения, раз сам все знаешь? Так что переосмысли ситуацию, Рэкшор. Девчонка – не твоя головная боль, с ней будет работать Мефиста, а ты разберись уже в себе. Особенно если хочешь опять заслужить доверие отца. В противном случае даже мне надоест держать тебя в стенах академии, выполняя его указы. Если ты решил, что тут плохо, то подумай о том, что сослать могут и на каменоломни, контролировать каторжников. Падать всегда есть куда, Кристофф, а взбираться обратно сложно.

Габриэль

Было уже за полночь, когда я вломилась в палатку с гневным воплем:

– Я тебя убью, Миртл!

Видно ничего не было, светляка же я изничтожила.

– Ты где, зараза крылатая? – негодовала я, пытаюсь сделать шаг на ощупь.

С чем-то столкнулась, в чем-то запуталась, чуть не рухнула.

– Что за... – продолжала бушевать я, понимая, что, уходя, ничего под ногами не оставляла.

Свои вещи еще утром я аккуратно сложила в рюкзак, прикрыв палатку простенькими охранными чарами.

– Миртл! – зашипела я, нащупывая остатки своего разорванного рюкзака, а после одну за другой вывороченные вещи.

В этот момент я не на шутку испугалась.

А если кто-то решил мне отомстить за то, что я сорвала оставшимся поступающим экзамен? Слухи о том, что поступила какая-то безродная крыса, наверняка уже расползлись повсюду.

Или еще хуже: кто-то узнал, что я приволокла в столицу фею.

Но как же тогда чары? Да и Миртл не стала бы смотреть, как кто-то громит нашу единственную крышу над головой.

А если ее, не дай рурк, похитили?

В голову полезли жуткие мысли, прерванные вялым тонким голоском.

– О, явилась! – заспанный писк феечки раздался откуда-то снизу. – Я уж думала, придется в маглицию обращаться.

– Ты где? – Я принялась шарить руками, пока Миртл сама не подлетела и не села мне на плечо.

В отличие от людей, эти создания в темноте видели отлично.

– Тут я, тут, – зевнула она. – А ты чего так долго?! Я места себе не находила.

– И поэтому спала?! – огрызнулся я в ответ. – Что тут вообще происходило? Почему рюкзак разорван?

– Енот, – почти с натуральным ужасом ответила фейка. – Не думала, что они тут водятся. Оказывается, на них не работают охранные чары. Но я честно пыталась его отогнать. Но где я, а где этот зубастый... кошмарный... жуткий хищник. В общем, он съел весь хлеб, ну и остальную провизию.

Она так ярко описывала все страсти, пережитые ею, что я бы даже поверила, если бы не знала, как Миртл гоняла своим крошечным ведерком с пылью ледяных барсов, живущих в Предгорье. А эти твари страшнее любого енота.

Я промолчала, поджав губы. Ждала, пока Миртл устанет ломать комедию и признается.

– Ой, все. Ладно. Я уснула. Но енот в самом деле приходил, разворотил тут все. Я проснулась, когда только хвост мелькнул. И что мне теперь, голову пеплом посыпать? За тобой полететь тоже не могла. Просто представь, если бы я ворвалась на твой экзамен. Сорвала бы все мигом. Маглиция, оцепление... А оно нам надо? Нет, конечно. Я так переживала, что потом взяла... и снова уснула.

– Вот это уже похоже на правду, – мрачно отозвалась я, начиная на ощупь подбирать свои раскиданные вещи. – Правда, могу все же огорчить: экзамен я сорвала и без твоего появления.

– Как?! – воскликнула Миртл, и над моим ухом затрепетали крылышки. – Что ты натворила! Это же был наш единственный шанс задержаться в столице!

– Я натворила? Я сделала все точно по инструкции. – По звуку стрекотания выцепила Миртл и крепко схватила за тонкие ножки.глянула туда, где предположительно были ее глаза – хотелось, чтобы они видели мое разгневанное лицо. – Ты почему не сказала мне, что я буду варить приворотное?

– Ты разговариваешь с моей задницей, – заерзала в руках фея, пришлось перевернуть. – Приворотное, для потенции – какая разница? Все феи его используют уже целую вечность.

– Зелье взорвалось, заляпало аудиторию и приемную комиссию, – припечатала я.

Фейка в моих руках заметно опала.

– Как? – выдохнула она. – Никогда такого не было.

– А ты хоть раз его сама варила? – вопросом на вопрос ответила я. Судя по трагическому молчанию, знания Миртл ограничивались теорией. – Я сильно обожглась, меня заставили отмывать всю залу. Пришлось перевернуться в крысу, чтобы регенерация прошла быстрее, иначе бы одной рукой и за год не справилась. Я поступила в академию, чтобы никогда не убирать мусор, и что делаю в свой первый день? Правильно, драю полы!

Миртл застыла...

– То бишь ты прошла? – тихо спросила она.

– Это все, на что ты обратила внимание? – склонила я

голову набок, стараясь казаться суровой, но улыбка все же просочилась наружу. – Да, я поступила.

В следующий миг раздался победный визг фейки, буквально заложивший уши.

Она вырвалась из моих рук и принялась как угорелая носиться по палатке, вереща и даже подлетая, чтобы поцеловать в щеки, – будто комар атаковал.

– Я же говорила! Говорила! – победно голосила она. – Все, теперь впереди новая жизнь! Сейчас поучимся, наберемся знаний, опыта, связей. Тебя замуж отправим повыгоднее, а я...

Я заломила бровь в ожидании. Миртл даже мне не говорила, зачем так стремилась в столицу, всегда сваливая все на нежелание собирать целыми днями мед и опылять цветы.

– А ты... – подначила я. – С замужеством, сама понимаешь, тебе в столице явно не светит. Размерчиком не вышла.

– А я открою свое дело, – припечатала фейка. – Ты, Габи, мой билет в счастливое будущее. Выведем тебя в люди, да чтобы жених побогаче. Дальше вытряхнем из него стартовый капитал для одной феечки. А когда он уладит все мои юридические проблемы с существованием в столице, открою ресторан или кондитерскую – ой, да что угодно, лишь бы золото рекой лилось...

– У тебя слишком грандиозные планы, – скептически заметила я. – Тебя послушать, так женихи за мной уже выстроились. И жаждут уладить наши проблемы.

Трепыхание крылышек замерло.

– А разве нет? – удивилась она. – После зелья вся комиссия должна быть от тебя в восторге. Неужели там нет никого, чтобы выбрать? Должен же быть хоть один – молодой, красивый, богатый?

Я невольно скривилась, вспоминая блондина со злобным выражением лица.

Молод? Вполне.

Богат? Однозначно.

Красив? Хм... На любителя. Ему бы характер помягче, глазенки подороже – и я бы рассмотрела такого кандидата.

А так, вспомнив шквал ненависти, который шел от Рэкшора, я могла только поежиться.

Самоубийцей – связываться с ним – я точно не была.

– Боюсь, придется ловить в другом месте, – категорично заявила я.

– Ну и ладно, – легко согласилась фея. – Тут полно богатеньких студентиков. Выберем, приворожим, засунем под каблук, женим...

Тут она осеклась и притихла.

Заозиралась по сторонам.

– Что? Снова енот? – прислушалась и я, попутно превращая свое человеческое ухо в мышинное.

Откуда-то из глубины сада раздавались шаги.

– Прячься, – скомандовала я, и в кромешной темноте крылышки Миртл прошелестели и затихли.

Шаги тем временем приближались. В мою сторону двигался кто-то тяжелый, грузный и тяжело дышащий.

Сердце забилося быстрее, и я сама невольно притихла.

Замерли и шаги прямо напротив палатки.

– Кто посмел поставить это недоразумение посреди моего сада?! – раздался голос профессора Мефисты. – Вылезай, пока я не вызвала маглицию, я слышала, что ты внутри.

Я осторожно выглянула, осматриваясь.

В лунном свете прямо надо мной грузно нависала фигура профессора Мефисты.

– Добрый вечер, – тихо поздоровалась я второй раз за день.

– Не добрый, – отрезала она. – Ты что тут делаешь?

– Живу, – произнесла еще тише, выбираясь наружу.

Женщина вытаращилась на меня, обвела взглядом палатку, остатки кострища и осоловело цокнула.

– Понятно. Денег на гостиницу нет, – догадалась и констатировала она. – И поэтому ты решила обосноваться здесь, примяв целую поляну лунной ржи, цветущей только один раз в месяц. Молоде-е-ец... Другого места не нашлось?

В этом самом «молодец» прозвучало столько сарказма, что я голову в плечи втянула.

– Я не знала, – пискнула, отводя взгляд. – Могу переставить.

– Вот еще. А в палатке кто? – не успокаивалась педагог. – Я слышала, ты с кем-то разговаривала.

Сердце забилося еще чаще. Только этого не хватало.

– Ни с кем, – отскочило от зубов. – Сама с собой.

– Неужели? – женщина прищурилась и, отстранив меня плечом, заглянула в палатку.

В отличие от меня, у нее с собой был светляк. Хороший, новенький.

Он ярко вспыхнул, освещая все углы моего разгромленного жилья, и, пока Мефиста не стала задавать вопросы, я принялась торопливо объяснять:

– Енот забрался, пока меня не было, съел запасы и все разодрал. Ну кто на моем месте такое молча стерпит? Вот я сама с собой и обсуждала...

– Понятно, – буркнула декан, выбираясь из чересчур низкой для нее палатки. – Собирай этот кошмар, и завтра утром жду тебя в своем кабинете.

– Зачем? – не поняла я.

– За общежитием, – ответила она. – Раз ты теперь моя головная боль, я не хочу, чтобы она переросла в хроническую мигрень. Выделим тебе комнату – нечего топтать мои травы. Все поняла?

Я торопливо закивала. Это было даже лучше, чем я планировала. Все же общежитие выделялось только с началом учебного года, а до него еще целая неделя.

– Спасибо большое, – начала благодарить я.

– Не за что, – ответила она и, в последний раз измерив меня взглядом, опустила с небес на землю. – Если вопрос с

жильем я решу, то с одеждой будь добра как-нибудь сама. Это платье испорчено, остальные тоже. Но раз смекалки не занимать – я в тебя верю.

Она похлопала меня по плечу, то ли приободрив, то ли поиздевавшись, развернулась и ушла.

А я все же облегченно выдохнула.

Миртл не заметили...

Иначе как поступила, так и вылечу за незаконный ввоз существа повышенной магической опасности в столицу...

Да-да, у Миртл были свои сюрпризы. Это только в справочниках про них писали, что милее создания не найти. На деле нет ничего более смертоносного, чем разозленный рой буйных фей.

Глава 5

Рэжисор

Сегодняшнее утро порадовало тучами, затянувшими все небо. Я вышел из дома, выделенного мне академией, и окинул взглядом скромненькое жилище – не чета моему особняку в столице. Но его пришлось оставить на попечение экономки. Ездить каждый день по три часа из центра города на окраину, где стояло учебное заведение, никакого терпения не хватит.

Впрочем, я не жаловался.

Никогда не любил компании и был максимально самодостаточен в плане общения с кем-либо, поэтому этот домишко на территории замка, стоящий особняком даже от остальных домов преподавателей, меня полностью устраивал.

Путь до залы поступления я преодолел быстро и без всяких лишних метаний. Мысль о том, что со вчерашней крысой я встречу нескоро, меня радовала и огорчала одновременно – все же «нескоро» не означает «никогда».

Артемиус четко озвучил свою позицию: минимум четыре раза в месяц я буду вести у нее предмет.

И если первые часы после этого разговора я бесился, рвал и метал, хотел ехать во дворец к отцу, выяснять причины такого отношения к себе и чего-то требовать, то потом меня

отпустило.

Любые недовольства с моей стороны будут восприняты как проявление детскости. А раз я большой мальчик, то разбираться со своими проблемами буду сам.

Стоило этой мысли улечься в голове, как еще больше полегчало.

На этом фоне и сегодняшний экзамен прошел как по маслу.

Я был образцом идеального поведения.

Комиссия понабрала в академию три десятка разномастных представителей Домов, которым раньше сюда был путь заказан: Шерстоуны, Виргарды, Артедосы, Дерги. А я кивал и соглашался.

Да пожалуйста. Мне не жалко.

Артемиус одобрительно улыбался в мою сторону, а мысленно подсчитывал пополненный взятками кошелек.

Декану огневику тоже перепало. Он все же выцепил себе двух симпатичных абитуриенточек-кошечек, в голове которых царило перекаати-поле, зато в карманах их семей звенело золото.

Да я ж не против.

Только Мефиста старалась отбирать к себе тех, кто и в самом деле того мало-мальски заслуживал.

К полудню мы освободились, а я направился в свой кабинет – нужно было тщательно изучить дела новичков.

– Лорд Рэкшор, – окликнула меня профессор Мефиста.

Я обернулся, вопросительно глядя на нее.

– Хотела с вами проконсультироваться, – начала она, догоняя.

– По поводу? – спросил, потому что до этого она никогда ко мне не обращалась.

Наши сферы деятельности были слишком различны. Ну где я, а где ее травы и зелья?

– Давайте продолжим в кабинете. Дело весьма деликатное, но уверена, для вас интересное.

Кивнул, заинтересовавшись.

Рье Элеонора Мефиста Гелиос была не из тех, кто стал бы отвлекать меня без повода. Во всей академии она являлась, пожалуй, единственной, к кому я относился с должным уважением и пиететом. Может, все дело было в схожести наших характеров – строгость во всем. Мефиста, как и я, была нелюдима, чаще предпочитая общество растений, нежели человеческое.

А еще я точно не знал ее возраста. Несмотря на полноту тела, выглядела она молодо. Причем всегда: что в годы моего обучения, что сейчас. За десятилетия на ее лице не появилось ни одной морщинки. В высших кругах знати ходили слухи, что она владеет секретами молодильных снадобий; но делиться ими даже с лекарями профессор не спешила, предпочитая продавать зелья на сторону и иметь тем самым дополнительный заработок. Ничего противозаконного.

Конечно, можно было бы влезть ей в голову, вытащить от-

туда знания, но особого смысла в этом ни я, ни другие менталисты не видели. Опять же этическая сторона вопроса...

– Так о чем вы хотели побеседовать? – спросил я, заходя за ней в кабинет, в котором оказался впервые.

Помещение походило на аптекарский склад: тут было прохладнее, чем в остальном замке, шторы плотно закрыты, на полках банки с неизвестным содержимым, развешанные пучки засушенных трав и мимолетный запах цветов.

– У вас тут целая лаборатория, – заметил я.

– Специфика профессии, – отозвалась она, садясь за стол, на котором из-за склада мензурок и колб оставалось совсем немного свободного места. – У кого-то бумажная работа, у меня вот такая.

Она небрежно обвела кабинет рукой и указала мне на свободное кресло.

– Я хотела поговорить о Габриэль Вокс.

При упоминании крысы меня невольно передернуло.

– Слушаю, – выдавил я.

– Вчера, прогуливаясь по саду в целях сбора материала, я наткнулась на ее палатку, разбитую посреди ценнейших трав. Это возмутило меня до глубины души, но девушка утверждала, что не в курсе, для чего используют эти растения.

– А что за травы?

– Лунная рожь, – голос Мефисты негодовал. – Она только начинает всходить, и тем не менее трава крайне опас-

на. При должной обработке ее используют для изготовления нескольких смертельных ядов.

– Хм... – задумался я, но мозг бывшего безопасника сработал вообще в другом направлении: – А почему эта рожь растет в общем доступе?

Мефиста всплеснула руками:

– А где ж ей еще расти? Там идеальное место: редкий баланс солнечного и лунного света для идеального урожая, в теплицах такого не достичь. Впрочем, вы правы, рьен Рэкшор, и я вполне отдавала себе отчет, что девчонка могла там оказаться случайно. Те, кто замышляют зло, нашли бы лунную рожь и не разбивая в ней палатку.

– Тогда в чем проблема? – спросил я. – Вы ведь не только этим беспокоены?

– Именно так. Я слышала, как Габриэль Вокс с кем-то разговаривала, но она всячески это отрицает. А еще, когда я заглянула внутрь ее импровизированного жилья, обнаружила, что все внутри раскурочено, а вещи разорваны. Девчонка свалила все на енотов, но в моем саду никогда не было и нет вредителей подобного рода. Я тщательно слежу за этим, всюду расставлены ловушки и отпугиватели. Енот в саду – крах урожая.

Я хищно прищурился: так и знал, что у этой оборотницы рыльце в пушку. Не бывает честных крыс.

– Та-а-ак, – протянул я. – А от меня вы что хотите?

– Проследите за ней! – даже удивилась моему вопросу

Элеонора. – Вы же менталист, в конце концов. Прочтите мысли. Я не хочу проблем на своем факультете. Если она что-то задумала, я бы не хотела, чтобы потом судачили, что это я вскормила знаниями потенциально опасный для общества элемент.

– Так, может, стоит рассказать об этом Артемиусу? – предложил я. – Думаю, он должен знать о происшедшем.

– Артемиус занят подсчетом взяток, – фыркнула Мефиста. – Нет, вы не подумайте, лорд Рэкшор. Я совершенно не против, если на моем факультете будут учиться талантливые маги из разных Домов. Я стараюсь быть максимально справедливой в их отношении, хоть и воспитана иначе. Но лучше перестраховаться. В конце концов, вдруг и в самом деле в палатку забрел енок. Охранные чары за лето могли ослабнуть...

– Вы проверьте на всякий случай, – настоятельно рекомендовал я. – После модиста Алмура, который шил одежду всей высшей знати королевства, а на деле чинил революцию и был менталистом, равным по силе королю, я уже ничему не удивлюсь. Даже енокам, бегающим по саду.

– Понимаю, но вы все же проверьте девушку, – попросила профессор. – Чего вам стоит? Прочитайте как следует – так и мне спокойнее, и вам.

Я неопределенно кивнул. Не подавать же виду, что к этой Габриэль я даже на милю приближаться не хочу из-за запаха, которым та буквально пропитана. Лучше подослать кого-то

из менталистов-старшекурсников в качестве выпускной дипломной работы – от желающих отбоя не будет.

– Вот и славно, – хлопнула в ладоши Элеонора. – Она как раз скоро сюда явится.

– Что? – воскликнул я, невольно привстав.

– А что такое? – удивилась женщина. – Она же живет в палатке у ворот – я не могу допускать подобное для студентки своего факультета. Еще вчера я сказала ей зайти ко мне, чтобы решить вопрос с общежитием. Так что это идеальный момент для вас, чтобы хорошенько ее проверить раньше, чем она начнет обучаться. Согласны, рьен Рэкшор?

Я мрачно кивнул – а куда было деваться, и хоть я в корне не согласен, но выдавать слабость или даже, рурк его возьми, страх из-за медовой девчонки не собирался.

– Я ваша должница, рьен Рэкшор, – обрадовалась Мефиста. – Вы буквально спасаете мою шкуру от потенциальных неприятностей. Тогда ждем. Думаю, она скоро явится.

Мефиста говорила еще о чем-то, а меня волновала единственная мысль: можно ли научиться дышать про запас.

То, что у меня проблемы с нахождением рядом с этой девчонкой, было очевидно, но нужно было успокоиться.

Не выдавать же себя из-за такой мелочи. В конце концов меня вдруг озарила гениальная мысль: дело не в самой крысе, а в ее старой одежде, которой много лет. Если не получится избавиться от Габриэль сегодня на законных основаниях, нужно просто отмыть оборотницу и выбросить ее гар-

дероб. Плевое дело!

Эти мысли воодушевили ровно до момента, пока в кабинет не постучались.

Еще прежде чем Габриэль Вокс вошла, я ощутил ее запах. Да что ж это такое?

У меня в родне никогда не было оборотней, так откуда это чуткое обоняние, настроенное исключительно на запах волшебного меда? В одно мгновение захотелось стать простывшим и самым больным на свете человеком, чтобы через забитый нос не ощущать даже отголоска этого сладкого цветочного аромата, от которого по телу шли мурашки.

Увидев меня, крыска замерла.

Застыла, как лань перед тигром, и даже голову в плечи втянула.

Ага, значит, боится.

Боится – значит уважает или скрывает что-то важное.

Я хорошенько сосредоточился, чтобы прочесть все мысли до последней в этой чудесной головке, но... пшик.

Ничего!

Не в ее голове, а во мне.

Ноль магии, словно кто-то невидимый перекрыл поток моих сил.

Я не то что не мог прочесть девчонку, пока та разговаривала с Мефистой, я не мог вообще ничего. Даже простенькая манипуляция сдвинуть карандаш со стола на расстоянии не удалась.

Краем уха, будто через плотную подушку, я слышал, как профессор выделяла девчонке комнату в общежитии.

– Не подумайте, что я предвзята к вам, Габриэль, – звучал голос Мефисты, – но ничего лучше на текущий момент нет. Еще год назад мы не планировали расширять набор студентов, поэтому количество благоустроенных комнат строго ограничено, и сейчас нам приходится в срочном порядке переоборудовать другие помещения.

– Чулан – не самое худшее, что могло со мной случиться, – улыбнулась девчонка.

– Это не совсем чулан, – будто оправдывалась женщина. – Там есть окна и две кровати для вас и вашей будущей соседки; проблема, скорее, в плесени и крысах... О, простите, я не это имела в виду.

– Все нормально, – все так же, не прекращая улыбаться от уха до уха, отвечала Габриэль. – Я рада и такому раскладу. Крыса крысу никогда не тронет – я уверена, что найду общий язык со своими дальними сородичами. А против плесени есть отличные средства, я умею их варить.

Кажется, последнее напугало Мефисту – та округлила глаза и замотала головой.

– Категорически настаиваю: никаких самостоятельных экспериментов. Я попрошу коменданта общежития решить проблемы с сыростью в ближайшее время.

– Благодарю вас, – Габриэль чуть потупилась, будто огорчилась, что ей запретили расправиться с плесенью самосто-

ятельно.

– Если ни у кого больше нет вопросов, вы можете быть свободны, рье Вокс, – резюмировала Мефиста и посмотрела на меня. – Рьен Рэкшор? Вы ничего не хотите сказать?

Я будто очнулся от дремы.

– Нет, – произнес я. – Никаких вопросов.

Габриэль странно посмотрела на меня, и улыбка сползла с ее лица.

Нет, с ней точно что-то было не так. Только понять самостоятельно, что именно, я не мог. Магия напрочь отказывалась.

– Тогда я отпускаю рье. – И Мефиста скомандовала: – Можете идти.

Девчонка с радостью припустила к двери, но, еще не добравшись до выхода, остановилась.

– У меня есть вопрос, – тихо произнесла она, и даже без способностей менталиста стало ясно, что ей неловко.

Она бросила короткий взгляд на меня и опустила голову еще ниже. Потопталась на месте.

– Хотя нет, я лучше пойду, – тут же обронила крыска и потянулась к дверной ручке.

– Что за вопрос? – остановила ее Мефиста.

Габриэль еще раз скосила на меня взгляд.

– Простите, пожалуйста, просто при мужчине неприлично такое обсуждать.

У меня нервно дернулись веко и правый уголок губ. Не

от улыбки, а потому, что я был готов поклясться: Габриэль Вокс стрельнула в меня глазками.

Она психопатка?

– Не думаю, что вам стоит воспринимать рьена Рэкшора как мужчину, – ответила Мефиста. – Он ваш преподаватель, а в этом деле нет половых принадлежностей. Звание учителя священо.

– И все же нет. Простите. – Габриэль поспешила ретироваться, но ее догнал уже мой голос.

Право, даже любопытно стало, с чего вдруг так застеснялась оборотница, варившая приворотное на вступительном экзамене. Это должно быть что-то сверхвызывающее, иначе этот наглый алый румянец сейчас не гулял бы по ее щекам.

– Говорите уже, – приказным тоном произнес я. – Не ломайте комедию. В конце концов, я могу и мысли ваши прочесть.

Ага, если бы. Но девчонка про это не знает, да и мне стало любопытно увидеть реакцию.

У крысы расширились глаза в неподдельном ужасе. Ага! Попалась!

Ну почти. Что-то она все же скрывала – узнать бы что...

– Платье! Одежда! – выпалила она громче, чем того требовали приличия, и тут же ойкнула: – Простите... Я просто хотела сказать, что моя одежда повреждена, а вы, рье Мефиста, вчера сказали, чтобы я решила эту проблему самостоятельно, но боюсь, мне не по карману нанять даже самого де-

шевого представителя Дома шведов. Может, мне положена хотя бы небольшая стипендия?

Мефиста рассмеялась.

Даже я от удивления вскинул бровь – Элеонора редко проявляла такие яркие эмоции.

– Милая, – строгим тоном произнесла она. – Не садись академии на шею раньше, чем тебя сам кто-то на нее посадит. Мы и так обеспечиваем вас проживанием и едой, остальное – не наши проблемы. Мы не благотворительная организация. Если есть трудности с деньгами, устройтесь на подработку.

От ее слов Габриэль густо залилась краской. Кивнув, девчонка буркнула что-то про понимание ситуации и сбежала за дверь. А вот запах меда продолжал витать в воздухе.

Но все же я облегченно выдохнул.

– Лорд Рэкшор? – вопросительно глянула на меня Мефиста. – Ну что? Вам удалось что-нибудь узнать? Я могу не опасаться этой девушки? Сами видите, она очень странная.

– Спишем все на ее провинциальное происхождение, – собравшись с мыслями, ответил я. – Она невоспитанна, и этим все сказано. В остальном я ничего не нашел.

– Слава руркам, – провозгласила Мефиста, удовлетворенная моим ответом.

А ведь я даже не соврал: магия во мне исчезла, и только сейчас капля за каплей возвращалась вновь.

Все повторилось в точности как вчера. Девчонка рядом –

магии нет.

Совпадение ли? Очень хотелось в это верить, но с недавних пор я совершенно не верил в случайности.

Все дело было в запахе меда, в этом я даже не сомневался, а значит, нужно было с ним разобраться.

Что там хотела Габриэль Вокс? Новое платье?

Я криво усмехнулся.

Будет ей новое шмотье – зрела у меня на этот счет одна мыслишка.

Артемиус окажется в восторге. Он же хотел, чтобы я подержал новые веяния в обществе.

Да будет так!

Глава 6

Габриэль

Я ощущала себя контрабандистом.

Одно дело – перевозить феечку в дилижансе, где никому из попутчиков и дела нет, что ты прячешь в чемодане и по карманам. В наших краях у всех свои тайны, и каждый уважающий себя человек привык не лезть к другим. А то можно и гномьей киркой по лбу получить.

Но вот перетаскивать Миртл в академию – совершенно иначе по ощущениям.

Нужно было пройти по коридорам мимо десятков кабинетов, познакомиться с комендантом общежития, милейшим старичком из Дома Греф по имени Валентин, спуститься в подвал под его бдительным взглядом и, пока он отпирает каморку, без умолку трещать, потому что сидящая в кармане Миртл чихала уже в третий раз.

– Что, аллергия? – сочувственно спросил комендант. – Это все пыль. Но ты не переживай, я мигом от нее избавлюсь. Эти стены мне как дети...

Он по-отцовски похлопал каменную кладку, а мне вмиг вспомнились слухи, которые доносились до наших отдаленных мест про представителей Дома Греф.

Домовые – это не просто идеальный содержатель дома, это

и есть сам дом. Выражение, что у стен есть глаза и уши, не на ровном месте родилось.

Из-за этого я еще больше переживала.

А вот Миртл была непозволительно спокойна, ее не волновали даже менталисты, которых в академии было пруд пруди. Неважно, что мои мысли могли прочесть, и тогда все пропало.

– Меньше паники, – утверждала она, пока я собирала остатки наших вещей. – Не было еще такого менталиста, который бы прочел фею.

– Много ты знаешь... – бурчала я.

Еще в кабинете у Мефисты я едва не поседела, когда самодовольный блондинчик пригрозил залезть в мою голову. Я все же не фея, у меня защиты нет.

И вот теперь я стояла в выделенной мне комнатушке и осматривалась.

Мефиста не преуменьшила, когда сказала, что мое новое жилье «так себе». Голые каменные стены, сырость, окошки размером с форточку и те на уровне земли.

Я подошла к ним ближе, выглядывая наружу.

Пейзаж за окном был унылейшим: лысая трава, зачахшая без солнышка, кривые деревца – все это дополнилось возгласом Миртл.

– Мрак! – резюмировала она. – Ощущаю себя в склепе. Пчих!

– Привыкай, – ответила я, стараясь запихнуть феечку об-

ратно в карман. – Ты что, не слышала? Комендант принадлежит Дому Греф. Сиди тихо.

– И не подумаяю. – Она впиалась в мой палец своими крохотными ноготками и выпорхнула наружу. – Хоть Греф, хоть гном. Плевать.

– Но ведь услышит же. – Я покосилась на каменные стены. – Ты же в курсе, на что способны домовые...

– Главное, они не в курсе моих... – феечка оскалилась и перелетела на одну из двух свободных кроватей. – Да уж, на перине тоже сэкономили.

– И какие же у тебя способности? – поинтересовалась я. – Я что-то тоже не в теме, хотя знаю тебя уже не первый год. Фигурное витание над цветочками? Повышенный надой нектара?

Миртл фыркнула и закинула ногу на ногу.

– Знаешь, почему нас признали существами повышенной опасности? – тихо спросила она.

– Потому что, когда вы роитесь, то сносите все на своем пути. Говорят, с прошлого роения прошло сто пятьдесят лет, тогда вы уничтожили почти весь урожай овса на континенте.

– Какая катастрофа... – зевнула Миртл. – Овса у них не было... Ужас-то какой! А вот то, что магия почти у всех пропала, умолчали. Засекретили, сволочи. А нас в Предгорье сослали, на самый нелюдимый клочок континента. Пустили миф, что мы теплолюбивые и можем жить только на юге. А на деле что? Я разве мерзну?

– В смысле магии не было? – Я впервые про это слышала. – Я тебя много лет знаю и все же оборачиваюсь.

– Это физиология. – Феечка принялась глубокомысленно разглядывать свои коготки, словно примеряясь: наточить их посильнее или и так сойдет. – Вот кто в Предгорье живет: оборотни, гномы, феи, стихийники – наша магия природная, живая. А все эти домовые, артефакторы, менталисты – они противоестественны своими вмешательствами. Вот разве наши предки жили в домах с удобствами? А залезали без спросу друг другу в головы? Творили предметы, изменяя другие?

– Ну, допустим, нет, – задумчиво кивнула я.

– Вот и я о том же. Есть магия природная, а есть как у них – насильственная над естественным ходом вещей. Вот такая рядом с феями не работает. Мы как магический обнулятор: там, где фея, ничего работать не будет. Как тебе такое, Габриэль?

Я сощурилась в неверии.

– И про это никто не знает? – нахмурилась я.

– Почему никто? Я же тебе рассказала. – Миртл зевнула. – Наверняка еще кто-то в курсе – профессора какие-нибудь старые, но им необязательно знать, что в академии теперь живет фея. Мне прабабка рассказывала, что среди менталистов даже ввели запрет на употребление нашего меда. Еще триста лет назад они его ели на завтрак, обед и ужин – он увеличивал силу, пока побочку не обнаружили. Если переж-

рать, – фейка пакостно хихикнула, – способности исчезают. Представляешь? Хоп, был менталист, а стал пустышкой. Поэтому они и боятся нас, и держат подальше от больших городов.

– Ну я же не ты, – не могла не заметить я. – Мне по академии перемещаться – кто угодно прочтет.

– А кто свалился в пять лет в чан с медом? – напомнила Миртл неприятное обстоятельство из моего детства – собственно, тогда мы и познакомились. Я после того случая три недели провела без сознания. – Ты его тогда так нахлебалась, что он у тебя до сих пор по венам пульсирует. Спорим, все эти мозгокопатели об тебя зубы сотрут?

– Даже проверять не хочу, – мрачно пробурчала я, потому что звучало это как вызов для этих самых мозгокопателей.

Взломай головушку одной никчемной крыске – чем не тренировка для способностей.

– Опять же, я сюда не вредить приехала, – продолжала Миртл. – Я просто хочу нормальной жизни в обществе. Радиус моего «отрубательного» эффекта небольшой, как раз хватит на эту комнатку, чтобы никакие стены за нами не подглядывали. Так что расслабься, Габриэль...

– К нам вообще-то поделят соседку, – напомнила я, скашивая взгляд на вторую кровать. – Ей тоже предложим расслабиться?

– Решим проблемы по мере их поступления, – спокойно ответила фея. – Так что бояться совершенно нечего.

– Как же у тебя все просто, – вздохнула я, понимая, что легко точно не будет.

С такими подругами и врагов не надо.

Вот чует мое сердечко, вляпаемся мы, как пить дать вляпаемся.

Рэкиор

– Какая еще академическая форма? – Артемиус смотрел на меня непонимающе. – Что еще за безумная идея? У нас нет на это финансирования.

– Я готов лично спонсировать нововведение в качестве подтверждения моей лояльности, – улыбнулся я. – Вы же хотели, чтобы я перевоспитался. Так вот, я даже активно включаюсь в процесс. Сами посудите: социальное неравенство, с которым все так активно принялись бороться, это не только система Домов. Это и финансовая пропасть между высшей знатью и обычными гражданами. Достаточно выйти в коридор академии, чтобы это понять: у одних одежда стоимостью тысячи льинов, а у других обноски, которыми только полы протирать. Мы должны уравнивать наших студентов.

– Это не уравнение, – протестовал ректор. – Это унижение представителей Домов Вивьерн и других. Обрядить всех в одинаковую одежду!

– Вы зашорены, – осклабился я, припоминая одну из фраз, которую еще недавно применяли в мой адрес. – Если хотим

равенства, нужно начинать с малого. Хотя бы с формы. Вот взгляните. Я уже вызывал своего личного портного, чтобы тот накидал эскизы.

Положив на стол ректора с десяток листов, на которых красовались наброски будущей формы, я принялся ждать.

– Идея, конечно, неплохая, вашему отцу наверняка придется по вкусу, – перебирая модели, произнес Артемиус. – Но что это, мешки для перевозки репы?

– Это плащи, платья, брюки, рубахи... – принялся перечислять я. – Я специально попросил модиста не изобретать сложный крой. Форма должна быть простой, без излишков, чтобы изготовить ее в кратчайшие сроки. Никаких вытачек, декольте, рукавов с фонариками и прочих красотей, подчеркивающих половые признаки. Все строго. Я даже разработал цветовую дифференциацию для факультетов. Зеленые – природники... Красные – огневики...

– Оставим серый, – мрачно перебил Артемиус. – Выравнивать так выравнивать. Преподавателей тоже переоденем?

Тут я задумался: если это та небольшая плата за то, чтобы у одной крысы не осталось даже упоминания о запахе меда на одежде, я согласен.

– На ваше усмотрение, – миролюбиво заметил я. – Так что? Вы одобряете?

Старик задумался...

И думал так громко, что грех было не прочесть: Артемиус хотел откатов... У этого прохвоста все измерялось золотом.

Значит, дадим то, что он хочет.

– Впрочем, заказ на пошив можем отдать любому модисту по вашему усмотрению, господин Артемиус. Наверняка у вас на примете есть знакомые специалисты. Я оплачу любой выставленный счет.

* * *

Уходил я из кабинета ректора, потирая руки от удовлетворения. Мне не было жалко денег: зачем жалеть то, чего у тебя в избытке настолько, что не потратить за целую жизнь.

Куда важнее было мое душевное равновесие.

Не испортила настроение даже сетка расписания занятий, выданная мне Артемиусом напоследок. Там я обнаружил, что в первый же учебный день меня ждет пара у первокурсников Мефисты, а значит, и встреча с Габриэль.

Но с учетом новых обстоятельств к этому я был готов отнестись как к эксперименту...

Через пару часов в мой кабинет постучалась секретарь ректора, принеся счет из банка.

Я несколько раз пересчитал количество нулей в сумме, хмыкнул, осознавая наглость Артемиуса, но плюнул и подписал.

– Когда изготовят? – спросил у секретаря.

Она была женщиной пожилой, но опытной; на мгновение призадумавшись, та ответила:

– За ночь обещали сшить, целый цех швей будет трудиться над заказом.

– Превосходно, – удовлетворился я ответом, но уже через полчаса узнал, что форму шьют не профессиональные модисты, а второкурсники нашей же академии с факультета артефактологии и преобразования вещей, которые уже успели приехать к началу учебного года...

Артемиус мастерски минимизировал все издержки, пообещав студентам поставить один зачет за бессонную ночь.

Я еще раз вспомнил сумму, подписанную в чеке. Интересно, сколько из нее осядет в личном кармане Артемиуса и декана артефакторов, ведь сие безобразие явно творилось и с его согласия.

Оставалось только с ужасом представить, что нашьют юные дарования. Наверняка среди всего потока все же было два-три человека, кто специализировался на тканях и одежде, но остальные-то явно ни ниток, ни иголок в руках не держали.

Впрочем, мне-то чего расстраиваться, не мне же это носить.

Глава 7

Габриэль

Стук раздался ранним утром, вырывая из объятий нежного сна. Видение было прекрасным: я шла к алтарю в прекрасном подвенечном платье, расшитом блестящими камнями и кружевами; обзору немного мешала вуаль, но я торопилась к своему жениху, стоящему ко мне спиной...

И сердце билось так часто ровно до момента, пока суженый не обернулся и я не узрела лицо Рэкшора.

Сон как рукой сняло.

Я вскочила с кровати в холодном поту, озираясь по сторонам.

Стук повторился.

Тряхнула головой, избавляясь от остатков кошмара – а иначе сон не назовешь, – и, убедившись, что Миртл где-то прячется, закуталась в покрывало и бросилась открывать дверь.

За порогом стоял комендант с огромным свертком в руках.

– Здрасьте, – заспанно пробормотала я.

– И вам доброго утра. – Валентин был вежлив, но я не упустила, как его зоркий взгляд скользнул внутрь комнаты, обвел ее, изучая. В глазах мелькнула озадаченность. – Могу

войти?

– Гипотетически, – не шелохнулась я. – Все же ранний час, я еще не одета. Но кто я такая, чтобы вас не впустить.

Наверное, в этот момент мне все же полагалось отступить и пропустить гостя внутрь, но я лишь улыбалась и стояла на месте. На магию Миртл надейся, а сам не плошай.

– Не нужно, – спустя мгновение молчания ответил комендант и протянул мне сверток. – В академии нововведение. С сегодняшнего дня все ходят только в специальной форме. Личная одежда разрешена только во внеурочное время и за пределами замка.

Душа возликовала.

Вот оно – решение моей проблемы. Вчера я всю голову сломала, что делать с испорченными нарядами. Свое платье, испачканное зельем, я, разумеется, выстирала, но один комплект одежды – это преступно мало.

– Благодарю, – выпалила я, забирая сверток.

Комендант удалился, а я, закрывая двери, уже мечтала побыстрее распаковать принесенное.

Из-под матраса выползла Миртл.

– Что там?

Пока я развязывала веревочки, она кружила вокруг, напоминая назойливую муху.

– Фу, серый! – выдала фея, едва показался цвет материала. – Он не подходит к твоим глазам.

– Не привередничай. – Я разложила на кровати форму и

чем дальше расправляла замятые складки, тем больше меня настигало разочарование.

Кривые швы, торчащие нитки, материал тонкий до неприличия, аж просвечивается.

Более-менее нормальным было только платье, да и от него осталось впечатление, будто шили для лилипутов.

С трудом застегнув на себе все пуговицы, я попыталась прокрутиться, пока не раздался предательский треск ткани.

– Ну, есть и хорошие стороны, – с философской насмешкой высказалась Миртл. – Это бесплатно, и все твои формы готовы вывалиться наружу. Ты только момент подгадай, чтобы они вывалились перед тем, кем надо. Чтобы побогаче да попомощественнее!

Мрачно глянув на нее, я села на кровать и все же выдавила из себя улыбку. Оптимизм же – наше все.

– Нет уж, действовать настолько топорно – это полная безвкусица. Поиск жениха – дело, конечно, нужное, но мне хотелось бы проучиться подольше и чтобы этого платья хватило на все время пребывания здесь. Так что мне нужны серая нитка и иглы.

– Ты не умеешь шить! – охнула феечка.

– Те, кто это натворил, – я обвела наряды рукой, – явно тоже не в ладах со швейной магией. Хуже я точно не сделаю...

Феечка закатила глаза, но неожиданно кивнула.

– Ладно, достану тебе нитки, – решительно заявила она. – Заодно совершу разведывательный полет по академии.

– С ума сошла! – испугалась я. – Сиди в комнате.

Но феечка помотала головой, потрясла крылышками и решительно двинулась в сторону двери – туда, где возле пола красовалась внушительная щель.

– Назад! – зашипела я, пытаюсь поймать егозу. – Тебя же заметят.

– Ой ли... – хихикнула Миртл, щелкая пальцами и становясь невидимой. – Феи – это не только ценный мед, но и три-четыре грамма проблем и авантюры... – донеслось от двери, и звук стрекотания крылышек утих.

* * *

До вечера я не находила себе места.

Измерение комнаты шагами результата не принесло, разве что теперь я точно знала: десять вдоль, пятнадцать поперек.

Вот только Миртл не вернулась.

О чем я только думала, когда позволила ей улететь?

Нужно было бежать следом, ловить за шкурку и запирать в чемодане. Сдались мне эти иглы...

Ну ладно, ее не было час, хорошо – два.

Чтобы успокоиться, я даже сходила на завтрак в местный зал трапез для студентов, но кусок пирога не лез в глотку.

К обеду я начала ощущать, что мои волосы готовы поселиться.

До ужина я совершила осторожный обход по коридорам академии, делая вид, что изучаю расположение аудиторий.

А к вечернему отбою у меня даже сомнений не осталось, что Миртл куда-то влипла.

Мысленно я представила, что ее изловил кто-то из преподавателей или еще хуже – студентов, и теперь они допрашивают мою феечку или ставят над ней страшные опыты.

Мне чудилось, что вот-вот раздастся стук в дверь и за мной тоже придут.

К полуночи я окончательно отчаялась и решила, что терять мне больше нечего и надо пытаться найти фею там, где еще не искала.

Ну вот в самом деле, куда она могла улететь, чтобы найти иголки? Туда, где обучают будущих модистов, – на факультет изменения природы вещей и создания артефактов.

Сегодня я уже раз двадцать прошла мимо их аудиторий, но никакой феи не обнаружила.

Возможно, стоило бы прогуляться по соседнему корпусу общежития, но что-то мне подсказывало: местные будут не рады гуляющей у них под дверями крысе.

– Думай, Габриэль, думай, – бурчала я, выскальзывая из академической формы, которую порядком растянула за день, и оставаясь в одном исподнем. – Нормальные героини всегда идут в обход, а оборотни – тем более.

Частичным оборотом тут не обойтись.

Я осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор.

Никого.

Да и кто мог быть в подвале в такой час.

Оставив двери приоткрытыми, чтобы вернуться, я босиком прокралась к широкому окну, через которое выбралась наружу.

Прислушалась к ночной тишине.

Казалось, вокруг все замерло, будто перед бурей: не было слышно ни голосов, ни ночных птиц, ни стрекотания цикад. Вот только стоило начать обращаться, как мир тоже стал меняться.

Мои руки покрывались шерстью, кости и хрящи с хрустом принимали другие формы, взор становился острее, обоняние тоньше, а слух чутче.

И только разум в зверином теле оставался человеческим.

Про оборотней ходили слухи, что мы подвержены животным инстинктам, глупеем, стоит только принять другую форму.

Вранье! Мы в любом виде остаемся собой.

Я стряхнула с себя исподнее и, стараясь не запачкать белые лапы, спрятала под ближайшим кустом.

Дальше мой путь пролегал к башне артефактологии.

Я решила прокладывать себе путь снаружи, чтобы всегда была возможность ушмыгнуть, если кто-то заметит.

Прислушиваясь ко всему вокруг и боясь каждого шороха, я пыталась вычленить среди множества звуков тот самый, знакомый множество лет, – шуршание фейских крылышек.

Но, как назло, полная тишина.

Где-то вдали квакали лягушки, доносилось шуршание ветвей деревьев со стороны сада профессора Мефисты, храп охранника у ворот, переговоры и смех неспящих студентов за стенами.

Пришлось принюхаться.

Миртл всегда пахла горными орхидеями и пылью – запах очень характерный и приторно-сладкий, я могла бы различить его из тысяч; но холодный влажный ветер смешивал все окружающие ароматы в единую какофонию.

Двинувшись вдоль стены, я решила обойти замок кругом и как раз пробежала мимо административного корпуса, когда сверху донесся обрывок разговора.

Один голос я точно знала.

– Ваша просьба неприемлема, – голос ректора Артемиуса звучал твердо, и все же в нем проскальзывали странные нотки то ли страха, то ли беспокойства.

– Это не просьба, – слова прозвучали так, словно их издавало нечеловеческое горло.

У меня шерсть дыбом встала, настолько неестественно и пугающе это было, будто металл пролязгал острыми цепями, перемалывая камни.

– Даже если это приказ, я не могу его выполнить. – Артемиус заговорил еще тише: – Я множество лет верой и правдой служил вам, но сейчас...

– Вы и сейчас служите мне, ничего не изменилось.

Я инстинктивно вжалась в землю: с кем бы ни говорил ректор, но этот кто-то пугал меня так, что хотелось немедленно бежать отсюда.

Уносить лапы, уши и хвост.

Я стала медленно пятиться задом, когда сверху донеслось.

– Изменились обстоятельства, – договорил Артемиус. – Думаете, я не догадаюсь, с чьей именно подачи год назад Алмуру почти удался переворот? Талантливый менталист с даром модиста не смог бы повернуть ничего подобного, тут не обошлось без вмешательства извне. И я говорю не о знаниях из соседнего мира!

– Заткнись! – голос в гневе взвился вверх. – Ты кому-нибудь рассказывал о своих соображениях?

– Нет. – Я была готова поклясться: последнее слово Артемиус выдал со сжатым горлом, потому что этот сип напоминал жалобный скулеж.

– Вот и славно... – металлический лязг превратился в змеиное шипение. – Очень жаль, что наше сотрудничество приходится заканчивать именно так, Арти. Прощай...

Говорят, крысы бегут с корабля, когда предчувствуют гибель судна. Мне бы тоже уносить ноги, но я застыла, оцепенев от страха и боясь даже шелохнуться.

Спряталась под каким-то кустом и забыла, как дышать, когда сверху раздался звон разбитого стекла.

Что-то тяжелое пролетело с высоты башни и упало на землю.

Ветер тут же донес запах свежей крови, который меня отрезвил.

Мне бы поднять глаза, посмотреть вверх, увидеть, кто именно сбросил ректора, но страх оказался сильнее меня.

Я рванула вдоль стены, скрываясь в тенях деревьев, лишь бы подальше отсюда.

Меня тут не было, я ничего не видела, не слышала и вообще спала в своей кровати...

Как же было страшно, проклятие рурков!

Я опомнилась только тогда, когда стукнулась мордой о стену, окружающую замок.

Лапы принесли меня совершенно не туда, откуда я пришла.

Заозиравшись по сторонам, я попыталась понять, где я, но вместо этого услышала сдавленный писк.

– Пама-гите-е-е-е, – откуда-то звала феечка.

Я кинулась на ее голос и буквально носом вляпалась в нитчатую паутину, состряпанную явно не пауком, а магически. Такие ставили в наших краях на саранчу, чтобы та не уничтожала посевы. Наверняка здесь ее тоже разместили для ловли паразитов, но легкомысленная Миртл все равно попала, хотя феи всегда осторожно обходили такие ловушки.

Разодрав когтями магические нити, я вытащила фейку и, осторожно подцепив зубами за крыло, перекинула себе на холку.

Мы действовали без слов: она испуганно вцепилась в мою

шерсть, а я рванула к замку, чтобы быстрее попасть в комнату.

Для всех остальных нас тут не было.

И словно сам рурк Создатель услышал мои мысли – ниспослал в помощь сильнейший ливень.

Сверкнула молния, раздался гром, и небо разверзлось дождем.

Вода уничтожала мои следы и запах, так что ни одна маглинейская ищейка не узнает, что сегодня ночью я была в саду.

Глава 8

Рэкшор

Есть два правила, к соблюдению которых я столь категоричен, что способен убить нарушившего их.

Первое – когда мне мешают уснуть.

Второе – когда меня будят раньше времени.

Я не любитель долгого валяния в постели и всегда относился ко сну, как к мере необходимой, и четыре-шесть часов мне было вполне достаточно для отдыха, но... если никто не будит.

– Лорд Рэкшор! Господин! – барабанил в дверь моего домика секретарь Гарденберг, и голос его был обеспокоен. – Проснитесь!

Я перевернулся на другой бок, решив, что психованный секретарь – часть моего беспокойного сна.

– Ректор Артемиус мертв! – донеслось до меня.

– Отличные новости, – отозвался я и накрылся подушкой.

– Рьен Рэкшор! – не прекращался стук, и даже переместился со стороны двери к окну спальни. – Тело ректора найдено у подножия административной башни! Мы уже вызвали маглицию!

Только в этот момент мне начало думаться, что сон уж больно назойливый, я приоткрыл один глаз и привстал с по-

стели.

Надежда, что назойливое стучание уймется, тут же испарилась, потому что за окном торчало испуганное лицо секретаря.

Мозг мгновенно очнулся, сообразив, что ни рурка происходящее не сон и даже не дурная шутка.

– Сейчас буду! – крикнул, подпрыгивая с постели и одеваясь по-военному быстро и четко.

На ходу завязывая манжеты рубахи, я вылетел из дома, сталкиваясь с ожидающим у входа Гарденбергом.

– Докладывайте! – приказал я.

– Утром при обходе территории охранник обнаружил у башни тело рьена Артемиуса, вокруг осколки битого стекла. По всей видимости, его выбросили из окна.

Я вскинул бровь.

Выбросили?!

Артемиус, конечно, был стариком, но даже у меня не повернулся бы язык назвать его хилым и немощным. Сил у ректора всегда хватало, да и магии. Поэтому выбросить его – звучало как-то невероятно.

– Следы борьбы нашли? – задал резонный вопрос и очень аккуратно уточнил: – Выстрелы? Может, кто-то применил новейшее огнестрельное оружие?

Мой секретарь в силу своей должности был немного в курсе события годичной давности, поэтому, когда Гарденберг отрицательно покачал головой, я вдвойне озадачился.

– Ничего подобного, – сказал он. – Вы же знаете, я служил в маглиции. Следов применения магии нет, экспертизы по ядам пока не проводилось, но это явно не отравление. Повторюсь, его выбросили из окна.

– Что на это указывает? – спросил я.

– Сами увидите, на это сложно не обратить внимания, – отозвался секретарь.

Подходя к башне, я уже издалека заприметил толпящихся вокруг преподавателей. Студентов, если они еще об этом не прознали, в чем я очень сильно сомневался, сюда бы явно никто не позвал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.